

The background of the book cover is a detailed illustration. On the left, a large tree with dark, gnarled branches is covered in vibrant pink cherry blossoms. In the foreground, there are some green bushes with small white flowers. To the right, a large, dark stone building with arched windows and doorways is visible. Two cats are sitting on a set of stone steps in front of the building: a black cat with a white patch on its chest and white paws, and an orange and white tabby cat. The overall scene is set in a garden or courtyard area.

Злата и Татьяна Хмельницкие
Мяу — SOS
значит

следствие ведут коты

Татьяна Хмельницкая

МЯУ – значит SOS!

«Издательские решения»

Хмельницкая Т.

МЯУ – значит SOS! / Т. Хмельницкая — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-968037-2

Нас пятеро и мы — команда. Однажды на нашей улице произошло преступление. Мы взялись за его расследование, потому что не смогли остаться в стороне. Удача нам сопутствовала, а где удача, там и куча приключений. Именно о них эта история. Начну её просто: Привет, меня зовут Фанфик! В один из обычных дней я нежился под полуденным солнцем...

ISBN 978-5-44-968037-2

© Хмельницкая Т.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

МЯУ – значит SOS!

Татьяна Хмельницкая
Злата Хмельницкая

*Кот мой свернулся калачиком,
Глазки блеснули во тьме,
Это работают – датчики
Где-то в кошачьем уме.
Ушки стоят – как локаторы,
Слушают тайную тьму,
Все, что в его трансформаторе,
Он не отдаст никому!*

Валентин Гафт «Кот»

Иллюстратор Татьяна Хмельницкая

© Татьяна Хмельницкая, 2019

© Злата Хмельницкая, 2019

© Татьяна Хмельницкая, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4496-8037-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

– Фанфик! Фанфик! Ты где, мой любимый котик? – звала меня Марианна. – Иди скорее сюда!

Пришлось отвлечься от тяжёлых размышлений, одолевавших меня с самого утра и от созерцания полёта нарядной бабочки, кружившей уже битых десять кошачьих минут вокруг куста жёлтой розы.

Растение с яркими цветами росло у самого крыльца дома и пахло необъяснимо приятно – так говорила мама моей хозяйки Марианны.

В небе тёмной тучей проплыл шаттл с ярким названием на борту: «*Земля – Луна*». Он приземлялся на широкую полосу Космопорта каждую среду и пятницу. Отбывал обратно с новыми туристами на спутник Земли, но по другой воздушной трассе. Потому мы могли видеть только его прилёт.

Девочка продолжала звать, и пришлось мяукнуть, чтобы она меня, наконец-то, обнаружила. Бабочка продолжала порхать, как ни в чём не бывало, а я – на неё смотреть.

Вскоре по дощатому настилу заднего крыльца застучали каблучки летних туфель и моя одиннадцатилетняя хозяйка, ласково произнесла:

– Ах, вот ты где!

Она быстро спустилась по ступенькам, подошла ко мне и, подхватив на руки, чмокнула в нос.

Ох уж эти девчачьи нежности! Я – кот, Марианна, а не милая кошечка!

Но вслух я ничего не ответил, продолжил терпеть сюсюканья и улюлюканья, даримые девочкой. Да и как не потерпеть: ведь я очень любил свою хозяйку, а нам предстояла разлука на долгие две недели.

Родители Марианны собирались ехать на Межзвёздную орбитальную станцию «*Аврора*», задуманную, как пансионат с громадными бассейнами, развлекательными площадками, игровыми водными аттракционами.

Красивый эллипс было видно даже отсюда, с Земли, тёмной ночью, когда он парил среди звёзд огромным блестящим пятном. Его запустили восемь лет назад, и он предполагался, как отель для семейных пар с детьми.

Будто у нас тут своей воды нет! Вон: кругом вода – это же Москва! Но маленькая хозяйка была счастлива и предвкушала предстоящую поездку, а я был рад за неё.

– Мой хороший, – почесала за ушком девочка, а я как не держался, но всё же разразился глухим, протяжным урчанием.

Что поделать: как не крепиться приятно же!

Мы с хозяйкой похожи: оба тёмные, зеленоглазые. От родителей Марианне достались кудрявые волосы, пухлые губки и щёчки, а мне от моих – белые «носочки» на лапках, и белые кончики ушей.

– Ну, что нет твоей команды сегодня? – спросила девочка, отпуская меня с рук. – Не расстраивайся! У них дела, наверное. Не скучай.

А я и не собирался. Со стороны могло показаться, что я ждал чего-то и за бабочкой наблюдал, а я на самом деле обдумывал статью в кошачьей газете под названием: «*Мяу – значит SOS!*» А если кому-то показалось, что я задремал, или увлёкся созерцанием полёта насекомого, то всё это – ошибочное мнение.

Девочку позвала мама. И она, помахав мне рукой, убежала. Бабочка тоже покинула облюбованный куст и упорхнула. В общем – никаких серьёзных дел не осталось, и придётся поискать их в саду.

Мягкая, зелёная травка, щекотала брюшко, пока я пересекал небольшой, стриженный газон. Бабочка, снова вернулась и будто нарочно стала вертеться возле моего носа, нарезая круги. Пришлось остановиться и отогнать её лапой.

Я любил гулять по саду. Почему? На то были три существенные причины:

Первая – в конце засаженного деревьями пространства был забор, а в нём – дырка. Таким образом, я мог беспрепятственно прогуливаться по улице к озеру.

Москва – город, в котором я жил с рождения – не переставала меня удивлять и каждая новая история, произошедшая на улицах столицы, наполняла мою жизнь яркими впечатлениями.

Вторая причина – недалеко от дома находились мусорные баки, часто посещаемые свободной кошкой по имени Белла. Мне нравилось наблюдать за тем, как яркое Московское солнце золотит рыже-полосатую шерстку Беллы, пока та уминает очередную миску кошачьего корма, оставленную специально для неё сердобольной старушкой из дома напротив.

Мы с Беллой не сразу нашли общий язык и далеко не по моей вине. Кошечка полагала, что я домашний кот, а с такими, тем, кто считал себя свободными или дикими не по пути.

Но однажды я помог отвоевать Белле место на мусорном баке у забияки Черемша, после чего тот и носа не показывал на нашу улицу. Помогли мне в этом мои друзья: Сноу, Барс и Грей, но сути дела не меняет.

Белла появлялась на баках каждый день и вскоре, стала частью нашего кошачьего сообщества «домашних». Хотя при ней мы старались не упоминать о том, что у нас были хозяева.

Третьей причиной моей любви к саду стала возможность встреч с друзьями, когда нам требовалось обсудить внутри своей компании, что-то очень важное.

Вот кое-что существенное и случилось накануне – это статья: *«Мяу – значит SOS!»* Конечно, я коротал время, пока мои друзья прочитают о проблемах, описанных журналистом под псевдонимом Старый кот. А вопросы были серьёзными, и хотелось услышать мнение товарищей по этому поводу.

Достигнув забора я прошмыгнул сквозь дырку на улицу. Шум Москвы с его портами, туристами, машинами и спешащими по делам местными жителями моментально обхватил меня, заставив прижать хвост к земле и вздыбить шерсть. Со мной так происходило всегда после тихого, уютного дома и сада моей хозяйки.

Пока отсиживался у забора, привыкая к посторонним резким звукам, я оглядывался по сторонам в поисках Беллы. Увы, рыже-полосатой кошечки не было видно.

– Фанфик! Ты опять сбежать решил? – в дыре появилось личико Марианны.

Не-а! Я тут за газеткой метнулся, да на людей посмотреть. Понятно ведь, что я по делам вышел! К чему такая опека?

– Иди обратно, Фанфик! Потеряешься.

Ох уж эти ваши девчачьи переживания! Да иду я, иду! Вон уже голову и лапу через дыру просунул. И не нужно меня втаскивать за неё! Фыр-мяю! Я и сам прекрасно справляюсь... Справлялся! Фы-фы-фыр!

Марианна взяла меня на руки и прижала к себе. Направившись к дому, она всё время меня чесала за ушком, и мне даже не хотелось показывать ей свои когти, как демонстрацию личного недовольства.

Ладно, с приятелями поговорю завтра, когда хозяйка и её семья уедут. Может это даже к лучшему: ведь проблемы статьи Старого кота я мог обсудить завтра, а вот Марианны не будет две недели – жуткий срок! Нужно побыть с девочкой, порадоваться вместе с ней.

Глава 2

Когда жёлтое межконтинентальное такси увезло семейство, я немного постоял у парадного крыльца и помяукал, напевая добрую песенку, сопутствующую дальней дороге, которую знали все кошки от рождения.

– Ну, не переживай, Фанфик! Я за тобой присмотрю, – почесал меня за ушком наш сосед – профессор физики. – Соскучишься, приходи к нам. Ты ведь дружен со Сноу. Вам будет веселей.

Да какая скука! Я сегодня прочитал новую статью в кошачьей газете! В ней говорилось о новом похищении. Старый кот красноречиво передавал хронику происшествия.

С его слов домашняя кошка по имени Ларьетта осталась дома одна – её хозяйка ушла в магазин. Когда старушка вернулась, Ларьетта исчезла, а на полу возле игрушечного диванчика с розовой обивкой, – любимого места сна кошечки, – обнаружены следы от ботинок сорок первого размера и клочок бумаги с напечатанным на нём словом: «Лан». Диванчик Ларьетты стоял возле окна, в котором теперь зияла огромная дыра.

Во дворе появилась робот-няня для котов. Её узловатое, продолговатое, крутящееся во все стороны тело со множеством рук и потайных ящиков, двигалось к нам с профессором. Вместо лица у робота был жидкокристаллический экран, на котором пышно цвела улыбка, а изо рта вырывался приятный голос:

– Кис-кис-кис, мой котёночек! Кис-кис-кис, мой пушистенный! Иди ко мне – я тебе молочка дам. Иди ко мне, я поглажу по шерстке. Ах, вот мой маленький котёнок! Не убегай от меня, кис-кис-кис!

Я покрутился возле ног профессора, выражая ему благодарность за тёплые слова. Позволил даже почесать себя за ушком, а затем помчался на задний двор, где надеялся увидеть своих друзей.

– Беги, беги, малыш! – крикнул мне вдогонку профессор физики.

Остановившись, я оглянулся и бросил ему:

– Мяу!

Робот-няня остановилась возле профессора, и всплеснул всеми шестью руками, а на её экране-лице отобразилась грустная гримаса с единственной слезой в глазу.

Я снова направился к заветной дыре в заборе – не до нянь мне сейчас! Легкомысленная бабочка порхала возле моего носа, но я не обращал на неё внимания – время дорого.

Солнечный день ласково гладил лучами изумрудную траву, мелкие цветочки и шерстки друзей. Собрались все, кроме Сноу. Но учёный кот всегда опаздывал. Он любил астрологию и всё что связано со звёздами. Сноу мог ночи напролёт смотреть на их белый блеск, не отрывая взгляда.

– Привет! – крикнул я, подбегая к друзьям. – У нас проблема!

– Кому уши оторвать? – тут же встрепенулся Грей.

Его жёлто-оранжевые глаза загорелись отвагой, и жаждой кому-то задать взбучку. Грей высоко прыгнул, и короткая без единого белого волоска шерсть, схожая с дорогим сатином, встала дыбом. Сейчас он больше всего походил на пантеру, готовящуюся к прыжку.

– Не-а! Драка отменяется! – раздался голос с балкона профессорского дома. – Сегодня Венера в седьмом доме Нептуна.

Все повернули мордочки, включая меня в сторону спрыгнувшего с балкона Сноу. Он направлялся к нам. Его медальон на кожаном ошейнике с именем далёкой звезды, отбрасывал на траву и кору деревьев солнечные зайчики.

– И что это означает? – оживился Грей. – У тебя в доме живут ещё и Венера с Нептуном? Надеюсь, ты показал этим котам кто тут главный?!

– Это наука, – усевшись на хвост, произнёс профессорский любимец. – Её игнорировать нельзя! А Нептун и Венера – это космические объекты.

Миндалевидные, большие, блестящие глаза абиссинского кота Сноу в рамке белых коротких волос сверкнули. Это – предвестник долгих и порой нудных размышлений на философские темы, которые каждый из нас переносить не мог, но терпели ради друга.

Ох, нужно прервать Сноу на полуслове: сейчас не до его болтовни о космосе!

– Друзья, у нас... – начал я и зачем-то посмотрел на Беллу, пристроившуюся в тени кроны дерева.

Кошечка медленно помахала хвостом, что говорило об её интересе и, опустив на передние лапы мордочку, озорно сверкнула на меня взглядом.

– Что ты хотел сказать, Фанфик? – переспросил Барс, и его широкие уши с плавным изгибом дёрнулись.

Барс – это сокращённое от имени Барсик. Так моего друга, породы Американского кёрла поначалу назвал его хозяин – одноклассник Марианны по имени Игорь. Но Барсу не нравилось быть Барсиком, потому он выразил свой громкий протест энергичным, жалобным, продолжительным мявом.

Ему совали молоко, чтобы успокоился, гладили по спинке, брали на руки, но всё было нипочём: котёнок продолжал горестно рыдать. И тогда Игорь отыскал решение – сократил имя. Недопонимание между семьёй и питомцем было улажено, после чего котёнок с удовольствием полакал молока, лёг на животик, и дал себя погладить по спинке, а так же взять на руки.

– Друзья, – снова начал я, стараясь не смотреть на Беллу, чтобы не сбиться, – на нашей улице происходят ужасные преступления! Пропало уже два кота. Вернее – кот и кошка. Это я говорю для тех, кто не читал кошачью газету.

Грей тут же приосанился и сделал вид, что его моя последняя фраза никоим образом не касается.

Мне ли не знать, что между любым другим занятием и чтением, Грей выберет любое другое занятие. Потому для него всё подробно и растолковывал.

– Ой, бедные! – жалобно промяукал Барс. – Я читал и сопереживал.

Под словом: «сопереживал» друг всегда имел в виду одно и тоже: отсутствие сна его хозяев из-за заунывных ночных песен Барса.

Ну, любил кот, на ночь глядя, вспомнить грустные, протяжные баллады, коих знал великое множество и спеть новые – собственного сочинения. А тут в доме тишина, темнота и акустика – благодать для исполнителя.

Да и вообще Барс любил сопереживать всем, и в честь каждого исполнял мяучную, задушевную мелодию.

Сноу меня поддержал:

– Я тоже прочёл статью и понял, что не зря сегодня Венера зашла в седьмой дом Нептуна.

– Так у этого Нептуна, что из космоса, семь домов?! – протирая морду лапкой и готовясь удивляться, спросил Грей.

– Так сразу и не объяснишь... – глядя в небо и жмурясь от солнца, вздохнул профессорский кот. – Но именно соединение Венеры и Нептуна в седьмом доме предвещает путаницу и жульничество людей.

– Против кошек? – заёрзал Грей и начал бить хвостом по траве, словно пантера, готовящаяся преследовать противника.

– Не зна-а-аю, – протянул Сноу. – Звёзды молчат.

– Конечно, против кошек: ведь похищений не два, как написано в вашей кошачьей газете, а четыре. – Белла говорила медленно и тихо, потому все коты невольно наострили уши, и подались вперёд.

– Откуда сведения? – я переступил с лапы на лапу от удивления и тоже потянулся мордочкой к Белле.

– С улицы. На ней всё известно! – хмыкнула Белла и принялась умываться.

– Расскажи, Белла, – попросил Барс и, судя по интонации, прозвучавшей в его голосе, я понял, что у Игоря и его семьи сегодня будет бессонная ночь из-за новой баллады, сочинённой и спетой автором со всем чувством, на которое он способен. А способен Барс на многое – я доподлинно знаю!

– Ой, я не могу, – прервавшись чтобы ответить, отмахнулась Белла. – Я только слышала и не хочу быть звеном в кошачьем сломанном телефоне. Про это знает Мудрый – это кот из диких. У него надо спрашивать.

– Стоп, стоп, коты! – вмешался Сноу. – Мы будем разбираться с этим?

– А ты что предлагаешь? – вопросом на вопрос ответил я. – Беда сегодня в доме Ларисы, а завтра может случиться с любым из нас.

– Да! – мяукнул Барс. – Нужно понять: что к чему!

– Ура! А разберёмся – навалием похитителю! – радость всецело захватила Грея, и он энергично запрыгал, отталкиваясь всеми четырьмя лапами.

Глава 3

Встреча с котом по кличке Мудрый, была полна внезапностей. Они начались с того момента, когда мы появились у заброшенного дома, который среди наших хозяев прослыл «Домом с приведениями».

Мальчишки и девчонки обходили его стороной, боясь даже шагу вступить за пределы невысокой ограды на заросший бурьяном газон. Дом провожал их каждое утро, когда они отправлялись в школьном автовагоне по магнитной магистрали. Здание смотрело вслед всем движущимся машинам, а в его чёрных окнах-глазах жила тайна.

Почему дом не сносили, оставалось загадкой: ведь на фоне скоростной магистрали и летящих по воздушной линии шаттлов, он смотрелся странно. Но обиталище секретов стояло, а вокруг семимильными шагами мчался, летел, рос и углублялся технологический прогресс.

Как выяснилось, идти внутрь боялся не только я, но и Барс. Он зачем-то остановился возле калитки и, аккуратно осмотрелся, точно задумал стащить что-то вкусное из чужой миски, пощупал лапой траву. Затем кот отошёл на несколько шагов назад.

– Игорь считает, что там опасно – дом старый и доски не выдержат, – заявил Барс.

– Выдержат! – медленно виляя хвостом, Белла прошла мимо нас, сгрудившихся возле Барса, к забору и двинулась дальше – в густую траву.

Мы переглянулись и отправились следом за виднеющимся из травы кончиком хвоста Беллы, как за маяком в бушующем океане, пахнущем сеном, насекомыми и неприятностями.

Про бушующий океан я вспомнил случайно – так проще описать то с чем пришлось столкнуться. Я, как и подавляющее большинство кошек, терпеть не мог водные процедуры. От Марианны я знал, что в океане очень много воды, – просто невозможно, жутко много! – и она вся солёная. От этого мою кошачью душу наполнял страх.

Остановившись, наскоро умыл мордочку лапой, чтобы прийти в себя и снова устремился за хвостиком Беллы.

– Жуть-то какая! – прошипел Барс, нагнав меня. – Ничего не видно, а этим насекомым – благодать. Летают себе со стебля на стебель или ползают по ним, и в ус не дут.

– И мы давай не бум дуть в усы и топать дальше, – делая вид, что мне всё равно бросил я Барсу. – Спой свою песню, а мы поможем.

– Да, спой, – поддержал Грей.

– Давайте сочиним новую! – присоединился к нам Сноу, а его блестящий кулон на ошейнике призывно блеснул, поймав луч света. – Как ты песни сочиняешь, Барс?

– Нужно найти первую строчку, а затем к ней рифмованное продолжение.

– Кто? Где? Почему потерялся? – влез Грей.

Догнав нас, он выставил грудь колесом и быстро проговорил:

– Белла потерялась? Надо срочно искать! Белла! Белла!

Сноу ухмыльнулся, обошёл Грея и, усевшись рядом с ним, произнёс:

– Белла не потерялась, а вот песня уже вред ли получится.

Бурьян раздвинулся, и в проёме появилась мордочка Беллы:

– Мальчики, не нужно ничего петь и никого искать. Поторопитесь. Нам на крышу.

Задрав голову, я смотрел на высокую дощатую развалюху, кажущуюся огромным, заколдованным монстром со множеством чёрных глаз-окон, и маленьким дверью-ртом, заклеенным деревянным покосившимся «пластырем».

Неожиданно во всех проёмах появились кошачьи морды. Я невольно сделал шаг назад от неожиданности, и врезался в развёрнутую, бойцовскую грудь Грея. Друг тоже смотрел на незнакомцев в окнах, но ни один ус на его мордочке не дрогнул.

– Как много бездомных кошек! – страдальчески промурлыкал Барс.

– Ты ещё перед ними с благотворительным концертом выступи, – хмыкнул Сноу, всегда подтрунивший над «певцом» в минуты собственного страха и нерешительности.

– Я же предупредила: петь не нужно, – недовольно пробубнила Белла и первой прошмыгнула в узкую щель, между скособочившейся дверью и выщербленной стеной. Потом добавила с той стороны: – Нужно идти, ребята. За мной!

Первым полез Грей, за ним я, следом – Сноу и Барс.

Мы оказались в просторном холле с выломанными несколькими половицами, чёрными пятнами на зелёных стенах и разномастными котами, занявшими все поверхности.

– Привет! – Белла явно чувствовала себя вольготно. – Мы к Мудрому с парочкой вопросов.

В ответ никто не мяукнул, но судя по тому с каким достоинством двигалась кошечка, ей и не требовалось ни от кого получать согласия – предупредила и всё. Кто не услышал, тот сам виноват!

Мы перемещались по неразрушенным половицам, следуя за Беллой под пристальные взгляды свободных котов.

– Кто бы мог подумать, что их тут так много! – Барс замешкался, перепрыгивая через сломанную половицу к основанию лестницы, по которой наша подруга карабкалась очень быстро.

Она перескакивала со ступеньки на ступеньку и приветствовала тех кошек и котов, кто сидел или лежал на них. Её рыжий хвостик при этом медленно покачивался из стороны в сторону, показывая хорошее расположение кошечки ко всем собравшимся.

Нам с ребятами оставалось лишь следовать за Беллой к вершине дома – на четвёртый этаж, а оттуда на крышу.

Нас осматривали нелюдимые коты и кошки, провожая разноцветными взглядами. Они занимали все свободные поверхности: широкие внутренние карнизы, подоконники, спинки кресел с разодранной обивкой и торчащими наружу пружинами, столы, покрытые вековой пылью.

Даже Сноу притих, который в любых необычных ситуациях начинал транслировать расположение звёзд на небе, и отношение светил, занявших тот или иной «дом» к нам, живущим на Земле.

Только Грей сохранял спокойствие. Он уверенно ступал широкими лапами по выщербленным временем и запущенностью широким ступеням, а его хвост стоял трубой. Грей не вильнул им, не поджал, когда неожиданно дом загудел, заворчал, а с потолка осыпалась штукатурка, разогнав лежащих в том месте свободных представителей кошачьего мира, он просто шёл, точно ходил здесь всю жизнь.

Наконец, мы оказались на самом верхнем этаже. Здесь широкая лестница заканчивалась, а на крышу вела другая – узкая и крутая, уходящая в чёрный проём.

Белла легко прыгнула на ступеньку и, перебирая лапками, взобралась на самый верх. Уже из тёмного проёма она крикнула нам:

– Ну, давайте! Мудрый нас ждёт.

Глава 4

Пространство чердака было наполнено пылью, голубями и человеческими секретами. В дыру, которая ранее называлась окном, врвался тёплый июльский ветер, нёсший на своих невидимых крыльях запах металла, жимолости и пончиков.

На высоком стуле, как на троне, сидел несуразного вида кот. К нам он был развёрнут спиной, а усами – к деревянной спинке. Что он мог видеть сквозь массивные широкие доски старого, изъеденного временем и короедами дерева, я не догадывался, но продолжал ждать, когда на нашу компанию обратят внимание.

Белла тоже почтительно дожидалась, а как только Грей раскрыл рот, чтобы чихнуть, она шикнула на него, и замерла, с глубоким уважением в раскосых глазах.

Грею ничего не осталось делать, как зажать нос лапой, чтобы не оконфузиться. И было заметно, что он едва сдерживался – усы шевелились, дрожали. С каждой кошачьей секундой происходило это всё сильнее и чаще.

Сноу и Барс переглянулись, а я переступил с лапы на лапу, продолжая томиться в ожидании.

Уж и не знаю, сколько бы мы ещё потеряли времени в пустом ожидании, но вскоре одно ухо Мудрого дёрнулось, и голуби, как по команде, взмыли вверх, сделали круг почёта по чердаку, расшевелив слежавшуюся пыль, и вылетели через окно.

Грей громко чихнул. К нему присоединились Сноу, Барс и я. Только Белла вела себя так, будто ничего необычного не происходило. Кошечка сделала робкий шаг, затем ещё один, и ещё и вскоре запрыгнула на подлокотник «трона», разместившись на нём с удобствами и перебрасывая мягкий, пушистый хвост из стороны в сторону.

– Сегодня хороший день ещё для одного похищения, – раздалось хрипловатое мяуканье.

Мы поняли, что с нами говорил Мудрый, лишь, когда он повернул голову и сверкнул на нас круглым, точно медная монета жёлтым глазом и вторым – подслеповатым и узким, точь-в-точь обрезок бумаги.

– Здравствуйте, Мудрый кот! Я... – обрадованно начал, но тут же запнулся, когда Мудрый снова заговорил приняхиваясь:

– Запах Гончих псов!

Мудрый встал на лапы, покрутился, ловя собственный хвост и, поймав его зубами, сел мордой к нам.

Впечатлительный Барс всхлипнул, попятился назад, и, судя по взгляду, прямо сейчас, в его голове рождалась грустная, новая баллада о тяготах жизненного пути свободных котов.

Мудрый выплюнул свой хвост, умыл плешивую в нескольких местах мордочку лапой, затем почесал живот когтями, и снова возвестил:

– Мицар! Алиот! Фекда! Мегрец!

Что за ерунда? Заклинания он произносил что ли?

– Ла Суперба! – прошипел Мудрый кот.

Сноу делал мне знаки, чтобы я продолжал:

– Мы пришли, чтобы спросить вас о пропавших двух котах.

Мудрый плюхнулся на сиденье, распластался по нему. Одну лапу положил на лоб, другую – трагически поднял, замер и произнёс, обращаясь к потолку:

– Дорогой длинной шли коты, чтобы найти злодея, а встретились им гончие псы на звёздной галерее. О! Как таинственно и феерично!

Было заметно, что Барсу понравилось. Он даже снова встал рядом со Сноу.

А Мудрый зажмурился, почесал когтями ободранный бок, поднялся, сел, дёрнул ушами и снова распахнул глаза, отчего его одно око стало ещё больше и круглее, а второе – странно изогнулось и стало похоже на гусеницу.

– Вы кто? – отчаянно мяукнул хозяин чердака.

– Я привела друзей, – вмешалась Белла, – чтобы кое-что узнать. Помогите нам, Мудрый.

– О! Белла! – воскликнул Мудрый. – Ты привела гостей? Как мило, как мило! И жутко интересно! Команда – это так романтично! Как зовут их?

Мудрый кот спрыгнул с «трона» и сделал несколько шагов в нашу сторону, вытянул шею, в надежде разглядеть нас, так и застыл на несколько секунд, пока Белла перечисляла наши имена.

– Превосходно! Великолепно! Я в предвкушении, – кот шлёпнулся на хвост и потёр лапу об лапу, чем стал похож на профессора – нашего соседа, а на его мордочке отразилось подобие улыбки, только очень кривой из-за узкого глаза. – Команда фантастических котов! Не команда, а фантастик-кот!

Хозяин чердака застенчиво поскрёб коготком сиденье «трона», запрыгнул на него, и продолжил:

– Помочь так могу чем?

Я заметил, что Мудрый переставил слова в предложении, и оно выглядело странно.

– На улице ходят слухи, – Белла словно бы ничего не заметила, – что стали пропадать вольные и домашние коты. Говорят, что помимо тех, о ком в газете написано есть ещё. Тебе что-нибудь известно об этом.

– Да, – жалоба в голосе Мудрого слышалась отчётливо. – Пропали четыре лунные недели назад кот и кошка. О, Матильда!

Грей, стоявший рядом со мной, тихо прошептал мне на ухо:

– Валишь нужно! Мутно тут всё.

– Подожди, – ответил я, и, обратился к Мудрому: – Матильда? Кто это?

– Самая красивая кошка в городе, – мяукнул со вздохом Барс, а я от неожиданности попятился назад, а затем снова ступил вперёд и во все глаза уставился на товарища.

– Всё верно, мой юный поэт! Наслышан, наслышан о ваших балладах! – бодро воскликнул Мудрый. – Матильда не только красива, но имеет на редкость кроткий нрав и боязливость. С рук своей хозяйки слезала редко. Однажды она пропала. Странность в том, что стекло в комнате, где предпочитала отдыхать Матильда, было разбито.

Неужели! Моё сердце пропустило удар, а затем помчалось вскачь, точно воробей по асфальту.

Тем временем Мудрый уже повествовал о свободном коте Руфере, и его исчезновении:

– Он – чемпион среди спортсменов-котов по лазанью на высокие деревья. Ему покорились не одно дерево в районном и городском парке, и всегда он оказывался первым. Как-то раз Руфер не пришёл на очередной турнир – это было три лунных недели назад. Коты не сразу озаботились – мало ли что могло случиться. Но вот уже третья неделя, а турниры по покорению вершин деревьев проходят без Руфера.

– У него тоже было разбито стекло? – Сноу, как говорится, с языка снял вопрос, который я собирался задать.

– Нет, не стекло, кое-что другое, – прокряхтел плешивый кот, и приступил к заточке когтей о поломанный подлокотник. – Руфер – уличный кот и ему, насколько мне известно, дорога свобода. Он жил в нише, под зданием исторического музея.

Неожиданно Мудрый вскочил, вздыбил шерсть, выгнув спину и зашипел на нас. Ничего не оставалось, как отступить к проёму, через который попали на чердак.

Белла тоже спрыгнула с подлокотника и быстро перебралась к нам, тихо шепнув:

– Всё. Мудрый больше ничего не скажет. Идёмте!

Ну, мы и пошли, постоянно оглядываясь. Пока спускались, кроме сквозняков, разгуливающих по коридорам, никого не увидели – все вольные исчезли, точно приведения.

Белла пояснила:

– Что-то произошло.

Улица встретила нас солнечным светом, несколькими группами людей в строительных касках и огромными роботами для переноса тяжестей.

Глава 5

Вся компания собралась у меня дома. Самой большой проблемой оказалась няня-робот, точнее: её присутствие. Я всё время боялся, что она не даст нам обсудить проблемы. Потому пришлось вести себя тихо, пока пробирались через гостиную по коридору в кухню.

Наконец, мы оказались в чистенькой, милой комнате с большим холодильником и автоматом, наполненным кормом для домашних животных. Забота о том, чтобы нажать на красную кнопку на широком трёх-дверном ящике и подать мне миску с кормом принадлежала Кото-няне, – как называл робота папа Марианны, – но не в этот раз.

Я подошёл к автомату и вдавил лапой красный плоский кругляш. Машина заработала и почти сразу открылась первая дверка, из которой вылезла металлическая шарнирная рука с четырьмя пальцами, держащая миску с вкусно пахнущим паштетом. Плошка оказалась на полу в момент открывания второй дверцы и появления точно такой же руки с тарелочкой, наполненной молоком.

За третьей дверцей находился плоский, узкий поддон с водой.

Я пододвинул лапой ужин ближе к друзьям, и тут же нажал ещё раз на кнопку, чтобы получить вторую порцию снеди. Автомат выдал мне её, и мы приступили к пиру и обсуждению.

В основном, конечно, это делали я и ребята, а кошечка с удовольствием уплетала за две усаые щеки содержимое тарелок.

– Ох и странный же этот Мудрый! – высказал своё недоумение Грей и лизнул молочка.

– Что и говорить – дикий кот! – вздохнул Барс. – Но стихи у него отличные! И меня поэтом назвал. Приятно. Мур-мяу!

– Мудрый ещё кое-что называл и кое-кого упомянул, – играя собственным хвостом, напомнил Сноу.

Он многозначительно посмотрел на Барса, от чего тот тут же опустил голову и подёргал ушами.

Ох, чувствовало моё кошачье сердце, что впереди вечер откровений.

– Ладно, ребята, давайте не Мудрого обсуждать, а о деле говорить, – решил я вернуть разговор в правильное русло. – Вам не показалось странным, что Матильда пропала при тех же обстоятельствах, что и Лариятта?

– Показалось, – кивнул Грей и прилёг возле миски с молоком, подобрав под себя лапы. – Но схожесть лишь в части пропажи и разбитого окна. О следах, оставленных человеком, ничего не говорилось.

– Да, – встрял Сноу, – дикий кот не сказал о клочке бумаги с надписью: «Лан».

– Может он просто забыл упомянуть эту деталь? – обронил я вслух, и в этот момент дверь на кухню распахнулась, в неё грациозно въехала Кото-няня.

Она покрутила головой, отчего в её плоском лице-экране друг за другом отразились мои приятели, всплеснула своими шестью руками, и ринулась к нашей жующей компании так быстро, словно ей второй двигатель приделали:

– Ах, как много милых кис-кис-котиков! Проголодались, деточки! Проголодались милые! Я сейчас вам шёрстку расчесу, молочка налью, песенку спою!

Ну, всё: Кото-няня в действии. Палундра! Свистать всех на шторы! Или спастись бегством!

Кото-няня рукой вдавила кнопку автомата, и тут же появилась новая порция еды, а я не знал, куда глаза деть, а заодно и хвост, и уши, и лапы, подвергшиеся обильному поглаживанию в кольцо металлических шарнирных рук робота.

– И вас я тоже приголублю, киски – малышки! – лепетала няня-робот, хватая за загривок шипящего на весь дом Грея и сажая его рядом со мной на свои две скрещённые на металлической груди руки.

– Ребята! – мяукнул во всё горло я. – Есть у кого укрыться?

– Ой, да ладно вам! – вдруг вмешалась Белла. – Сейчас я всё устрою.

Кошечка встала на лапки и демонстративно прошлась перед няней, задевая её корпус хвостом. Вскоре, произошло волшебство: нас с Греем отпустили, а Беллу робот взяла на руки и принялась наглаживать с таким зримым удовольствием, что на лице-экране даже счастливый смайлик проступил.

– Фу-ух! – оказавшись на собственных лапах и на полу, выдохнул я, и радостно фыркнул. – Нам от неё не избавиться... Я Няню имею ввиду. Потому быстро делаем лапы отсюда!

– Зачем, мальчики? – довольно мяукнула Белла, жмурясь и медленно виляя хвостом на любое поглаживание робота. – Продолжайте здесь. И, кстати сказать, Мудрый хоть и говорит необычно, да ещё его не сразу поймёшь, но всё сказанное им потом оказывается важным. Что поделать – гениальный ум.

– Вот как? – Сноу, пребывающий до этого в молчании, выступил вперёд, но старался держаться подальше от заботливой Кото-няни, чтобы она не успела его схватить и излить на него свою заботу. – Значит...

– Не тyani! – пятясь назад, чтобы поравняться со Сноу, мяукнул я. – Что ты хотел сказать?

– Говорилось о гончих псах, – начал Сноу. – Я не очень понимаю: причём тут созвездие и звезда?

– Матильда была настоящей звездой, – жалобно всхлипнул Барс. – В кошачьей газете была целая колонка о том, как Матильда проводит свои дни, готовясь к следующему показу мод или выставке кошек.

– А! – влез Грей и, косясь на счастливых робота и Беллу, прошептал: – Это банда Гончих псов из семнадцатого района похитили наших братьев. Банда – они есть банда!

– Если следовать твоей логике, Грей, то причём тут Ла Суперба? – Сноу тоже перешёл на шёпот.

– Может это их главарь? – выпучив не только грудь, но и добавок и глаза, заявил Грей.

– А кто по-твоему тогда Мицар, Алиот, Фекда, Мегрец? – дёргая не только большими ушами, но ещё и усами, шипел Сноу.

– Неужто подельники?! – ахнул Грей. – Похоже. У этих псов вообще всё запутано и схвачено.

– Сам ты «пodelьники». Это – звёзды! Они из созвездия Большой медведицы! – разозлился Сноу, чем привлёк внимание няни-робота, из-за чего оказался на волосок от её навязчивых и крепких объятий. Уж я-то знаю: это может длиться часами!

– Так и есть! – продолжал гнуть свою линию Грей. – Мудрый же не просто так назвал их. Главный у них Ла Суперба, а подельники – эти, как их там... Мицар... Дальше не помню. Так вот: и все эти псы как-то связаны с медведями! В общем – все следы ведут в зоопарк.

Сноу закатил глаза, показывая тем самым, что устал что-либо доказывать, но при этом жутко хотел, а я влез в их спор с предложением:

– Давайте не будем ссориться, и полагаться на слова свободного кота. Сами во всём разберёмся. Для этого сначала наведемся к хозяйке Матильды, а потом проверим, не появился ли Руфер в своей нише под музеем.

– А к гончим псам пойдём? – храбро спросил Грей.

– Нет! – махнул лапой я. – Завтра занимаемся следствием. И к собакам ни шагу!

– А в зоопарк? – уставился на меня Грей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.